79 глава: Три тысячи раз

– Я делаю перерыв. Позвони мне через тридцать минут.

Лин Жань сунул под мышку книгу «Китайская медицина критических состояний»и направился в приемную. Он искал относительно тихое место, чтобы открыть сундук с сокровищами. И Ма Яньлинь, и Лу Вэньбинь думали, что Лин Жань вернется, чтобы прочитать свою собственную статью, и могли только завидовать ему втайне.

В сегодняшних больницах, какими бы плохими или хорошими, заурядными или забывчивыми ни были врачи, сливками общества были только те, кто публиковал научные статьи. Ма Яньлинь все еще выполнял свои. Он быстро взял себя в руки. Когда Лин Жань ушел, он обменялся взглядами с Лу Вэньбинем и рассмеялся.

«Льстец» – так намеревался назвать его Лу Вэньбинь. Хотя он был полноват, спина была в татуировках, он был похож на свинью, когда выполнял глубокий присед, и выглядел как коза, когда выполнял жим лежа. Лу Вэньбинь был цивилизованным человеком. Он просто сжал правую руку в кулак и вложил ее в левую ладонь, прежде чем издать три последовательных трескучих звука. Его пятнадцатидюймовые «орудия» вздулись, когда он надавил. Ма Яньлинь хихикнул четыре раза, по-видимому, совершенно безразлично. Он отошел в угол и начал играть со своим блокнотом.

Утром в приемной было по-прежнему тихо. Врачи, пришедшие так рано утром, уже были на ногах и ходили по больнице, а те, у кого не было обходов палат, еще даже не входили в здание. Лин Жань вошел в пустой зал ожидания, запер дверь и активировал систему, чтобы открыть сундук с сокровищами. Серебристо-белый промежуточный сундук с сокровищами медленно открылся, и книга умений постепенно проявила себя.

– Вот и все мои усилия по поиску пустой комнаты, – Лин Жань встал и отпер дверной замок, прежде чем пролистать книгу умений.

[Опыт регионарной анатомической диссекции: накоплен опыт рассечения трех тысяч верхних конечностей.]

Описание книги умений было достаточно простым. Он быстро исчез. Разум Лин Жань снова впитал в себя весь поток медицинских знаний.

«Три тысячи вскрытий верхних конечностей»?

Когда Лин Жань подумал об этом, его мозг немедленно снабдил его большим количеством процессов рассечения верхних конечностей. Однообразные, повторяющиеся и неинтересные вскрытия. Однако, информация, которую они принесли, была обширной. Более толстый роговой слой был плотнее и требовал большей силы. Кожа без сальных желез и волос была частью анатомии рук, но были и некоторые особые случаи. Дерматоглифы говорили о характеристиках руки. Кожа была богата периферическими нервами, и это было главной причиной, по которой врачи пальпировали без перчаток. Эти периферические сенсорные нервы давали информацию, которую было трудно получить даже с помощью большого количества инструментов. Знакомые названия сухожилий, такие как: плечелучевая мышца, лучевой сгибатель запястья, длинная ладонная мышца, поверхностный сгибатель пальцев, локтевой сгибатель запястья и так далее, в значительной степени увеличили понимание Лин Жанем сухожилий рук.

Макроскопически сухожилия у всех были почти одинаковыми. У нормального человека было

бы пять пальцев в таком же положении. Но под микроскопом руки у всех были совершенно разные. Толстые люди, худые люди, мускулистые люди, пациенты со скелетными дисплазиями …

Изначально предполагалось, что строение руки будет знакомо ему только при повторных операциях и вскрытиях, но в тот момент все это было упрощено и введено в сознание Лин Жаня. Он никогда не думал, что кто-то будет препарировать три тысячи верхних конечностей. Кроме того, не мог представить себе ясности и подробностей, которыми можно обладать, препарировав три тысячи рук в медицинском мире. Что именно повлекли за собой три тысячи вскрытий?

Если бы вы каждый день вскрывали по два тела, это заняло бы тысячу пятьсот дней. Вы должны были бы оставаться в комнате для вскрытия в течение 5 лет без отдыха или ежегодного отпуска.

На самом деле, даже судебный врач, профессионально вскрывающий трупы, редко делал вскрытие три тысячи раз за свою карьеру, охватывающую период от двадцати до тридцати лет, особенно когда количество и качество вскрытий, которые они выполняли, будучи новичками в этой области, были бы ниже по качеству. Число аномальных смертей в нормальных районах также не было достаточно высоким. Для большинства судебно-медицинских работников завершение трех тысяч анатомических вскрытий было недостижимой, далекой целью.

Исторически сложилось так, что глава «Второй Венской Медицинской школы» Рокитанский за тридцать девять лет, с октября 1827 по март 1866 года, завершил тридцать тысяч исследований анатомического вскрытия. Этот период был также пиковым периодом изучения анатомии человека. Рокитанский был профессором патологической анатомии. Его исследования основывались на анатомическом вскрытии. Его работой было анатомическое вскрытие. У него был профессиональный ассистент и студенты, ответственные за анатомические вскрытия в университете. Во время этого пика было также получено одобрение от Венского университета.

Почти через сто пятьдесят лет после смерти Рокитанского в больницах и университетах редко проводили вскрытия. Университеты не могли позволить себе постоянно привозить тела, потому что цена на труп была чертовски высока, а предложений было недостаточно. Двести человеческих тел каждый год были бы царством магнатов.

Между тем больницы считали, что такие программы совершенно излишни и что они слишком ленивы, чтобы иметь соответствующий персонал, убеждающий членов семьи позволить им провести анатомическое вскрытие умерших. С другой стороны, результаты современных вскрытий показали, что две трети смертей были связаны с ошибками в диагнозе, и это, естественно, привело к тому, что больницы отказались от вскрытий, потому что они опасались судебных исков.

Поэтому врачи, выросшие в двадцать первом веке, нашли бы очень редким и очень ценным опытом даже возможность выполнить триста анатомических вскрытий верхних конечностей, не говоря уже о трех тысячах раз. Опыт выполнения трех тысяч вскрытий мог бы сделать одним из лучших эталоном в отрасли.

Лин Жань считал, что трудность приобретения опыта выполнения трех тысяч вскрытий верхних конечностей должна быть эквивалентна трудности достижения идеального уровня контроля кровотечения голыми руками. Оба они принадлежали к врачам, которые должны были посвятить всю свою жизнь медицине, чтобы получить соответствующие знания.

С точки зрения использования, если не будет дня, когда Лин Жаня отправят на поле боя, опыт анатомических вскрытий рук казался более ценным. Однако такая аналогия была не совсем точной. Применение регионарного анатомического рассечения кисти было узким. Возможно, именно по этой причине сундук с сокровищами среднего ранга можно было считать сундуком только среднего ранга. В голове интерна проносились разные мысли, но он быстро отказался от них. Он налил себе стакан воды, откинулся на спинку стула, поднял руки к солнцу и стал молча рассматривать их. В этот момент он увидел пару рук, но бесчисленные детали всплыли в его сознании.

«Хорошая пясть, идеальные фаланги, совершенные мышцы ладони, идеальный мизинец, идеальные червеобразные мышцы кисти, безупречные пальмарные складки, точная дистальная складка запястья»...

– Доктор Лин, вы читаете по ладони?

Сестра Ван Цзя толкнула дверь, чтобы увидеть, как Лин Жань смотрит на линии своей ладони.

– Я думаю об анатомической схеме руки, – ответил он, все еще глядя на свою ладонь.

Глаза Ван Цзя расширились, она посмотрел на Лин Жаня и на свою руку и втайне вздохнула.

«Может, ты и прекрасный принц, но ты такой неприступный. Как мне вообще начать с тобой разговор? Но ты действительно такой красивый».

– Доктор Лин, почему вы не читаете по моей ладони?

Ван Цзя подошла и протянула Лин Жаню свою белую и нежную маленькую ручку. Он случайно захотел найти другую руку для сравнения. Затем он схватил ее ладонь своей рукой и посмотрел на нее: – Дорсальная ладонная складка не слишком очевидна, пястная кость приятна на ощупь, немного меньше, чем у нормального человека, ничего особенного...

Ван Цзя тут же чуть не потеряла сознание. Она беспокойно извивалась. В тот момент в ее голове звучала только одна фраза, – Мы держимся за руки, держимся за руки, держимся за руки...

– Ха... Лин тихо вздохнул.

Анатомическое вскрытие в области медицины достигло своего пика, оно больше не стремилось искать стандартную модель. Вместо этого ненормальные случаи были именно тем, что имело реальную академическую ценность или медицинское значение.

Например, Геккель, отец анатомии, вел свое исследование по эмбриологии, основанное на врожденных аномалиях. Самая важная монография Рокитанского была посвящена дефектам межжелудочковой перегородки (ВСД). Самым поразительным заболеванием в «Атласе сердечной анатомии человека» был редкий узелковый полиартериит.

Рука Ван Цзя не была деформирована. Для Лин Жаня, который только что получил опыт выполнения трех тысяч вскрытий верхних конечностей, не было ничего интересного. Он положил его обратно на стол.

– Ван Цзя ахнула. Она горевала, потому что только что потеряла руку Лин Жаня. Спустя долгое время придя в себя спросила: – Почему вы просто вздохнули?

– Я обнаружил, что ваш мизинец короче, и я подозреваю, что средняя часть тоже. Прикасаясь к нему некоторое время, я почувствовал, что он не соответствует стандартной анатомии, – Лин Жань с сожалением встал и спросила: – Операционная готова?

– Да… – У Ван Цзя возникло желание наброситься на Лин Жаня и укусить его: «Средняя часть моего пальца короткая? Как насчет того, чтобы я откусила ТВОЮ среднюю часть, а»?

http://tl.rulate.ru/book/23385/749704